

УДК 902/904

**МАТЕРИАЛЫ ЭПОХ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ И РАННЕГО ЖЕЛЕЗА
ИГИМСКОЙ СТОЯНКИ (НИЖНЕЕ ПРИКАМЬЕ)**

© 2017 г. А.В. Шипилов

В статье опубликованы результаты исследования археологических комплексов позднего бронзового и раннего железного веков Игимской стоянки. Материалы эпохи поздней бронзы отражают несколько этапов заселения памятника. Наиболее ранний из них связан со срубной КИО, а более поздний – с маклашеевской культурой. Эпоха раннего железа представлена шнуровой керамикой АКЮ.

Ключевые слова: поздний бронзовый век, ранний железный век, Нижнее Прикамье, керамика, орнаментация.

Игимская I стоянка расположена в 2 км северу от бывшего села Игим Мензелинского района Республики Татарстан (рис. 1) на высокой надлуговой террасе левого берега р. Камы (рис. 2, 3).

Памятник был открыт археологической экспедицией КФАН СССР в 1958 г. под руководством А.Х. Халикова. В ходе обследования определён характер топографии стоянки и выявлен культурный слой мощностью около 50 см (Халиков и др., 1959).

Вторично памятник обследовался летом 1964 г. археологическим отрядом ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова под руководством П.Н. Старостина (1965). Учитывая, что стоянка попадала в зону затопления Нижнекамского водохранилища, в 1970–1971 гг. на ней были проведены стационарные археологические исследования (Габяшев, Старостин, 1971; 1972). Раскопами 1–7 было вскрыто 879 м² площади памятника. Выявлена следующая стратиграфия: 1) дёрн и пахотный слой (20 см); 2) тёмно-серый гумусированный песок (10–90 см); 3) коричневый песок (20–25 см); 4) светло-жёлтый песок (20–48 см); 5) материковый красный суглинок.

Керамические материалы Игимской I стоянки свидетельствуют о нескольких этапах заселения памятника в эпохи поздней бронзы и раннего железа. Наиболее ранний керамический комплекс связан со срубной КИО. Это посуда баночных форм, с примесью песка и шамота в тесте, на внешней и внутренней стороне – расчёсы, выполненные, вероятно, гребёнкой. Орнамент выполнен преимущественно оттисками средне- и крупногребенчатых штампов (рис. 4: 1, 2, 4; 5: 1, 3, 6), часть сосудов украшена подтреугольными ямочными вдавлениями (рис. 4: 2, 3; 5: 2, 5).

Аналогии срубной керамике Игимской стоянки хорошо узнаваемы по все северной

периферии срубной КИО. Отметим ближайшие параллели в керамике Берёзово-Григорьевского I и Нижнемарьянского I могильников в устье Камы, а также Козловского поселения в Предволжье (Халиков, 1969, рис. 49, 51). Черты сходства прослеживаются и с керамикой погребальных и поселенческих памятников срубной культуры Самарского Поволжья (Семёнова, 2000, рис. 19–23; Седова, 2000, рис. 10–12). Последние обычно датируются XVI–XV вв. до н.э. (Колев, 2000, с. 249), но не исключены и более ранние даты – XVIII–XV вв. до н.э. (Черных и др., 2002, с. 127).

Следующий этап заселения Игимской стоянки связан с луговской культурой. Здесь мы не касаемся дискуссии об объединении сусканской и луговской культур в одно культурное образование (Обыденнов, 1998, с. 30; Колев, 1991, с. 194, 195). Практически спор ведется о приоритете того или иного названия.

Луговская керамика Игимской стоянки представлена фрагментами сосудов с плавным профилем и короткой шейкой, плотным красноватым черепком, с примесью раковины в глиняном тесте, толщина стенок 0,5–0,7 см. Поверхность некоторых сосудов подощена (рис. 6: 8). Основной элемент орнамента – гребенчатый слитный штамп, образующий ромб, треугольник (рис. 6: 4, 8; 7: 4–7). Помимо этого в декоре присутствуют многорядные прямые линии, вероятно, имитирующие желобки (рис. 6: 1, 3, 9). Часто в верхней части шейки у среза венчика фиксируются горизонтальные ряды подтреугольных и ногтевидных вдавлений (рис. 6: 2, 3, 11). В орнаментации присутствует также ёлочный орнамент (рис. 6: 9; 7: 1–3). Часть сосудов – без орнамента (рис. 6: 6, 10). Особого внимания заслуживает луговской сосуд, профилировка которого характерна и для керамики срубной КИО (рис. 8). Датировка луговского керамического

комплекса укладывается в рамки XV–XIV вв. до н.э. (Колев, 2000, с. 250, 251).

Дальнейший этап заселения стоянки отражает керамика атабаевского этапа маклашеевской культуры (достоверно определены 29 фрагментов). Черепки пористые, желто-оранжевого цвета, с примесью раковины (рис. 9), толщина стенок 0,5–0,7 см; внешняя поверхность гладкая, заглаженная; орнамент размещался на горловине и в верхней трети тулова сосуда. В большинстве случаев венчик с внешней стороны украшен характерным валиком – приострѐнным (рис. 9: 1, 3–6) или сглаженным (рис. 9: 2). В декоре использовались главным образом оттиски гребенчатого и гладкого штампа. Основной орнаментальной композицией являются горизонтальные линии и зигзаг, а также пояски ямок и овальных вдавлений.

Дискуссия, возникшая в последние годы (Корочкова и др., 1991, с. 85; Корочкова, 2011, с. 23) по вопросу объективности выделения керамики атабаевского в Прикамье (Халиков, 1969, с. 241) или межовского типа на Южном Урале и в Зауралье (Сальников, 1967, с. 359–362; Обыденнов, 1998), привела к тому, что всё чаще происходит отказ от самого термина «керамика межовского типа» в пользу термина «черкаскульско-межовская» (Шорин, 1999, с. 116–118), «атабаевско-межовская» (Колев, 1999, с. 257; 2000, с. 256), «атабаевско-кайбельская» (Колев, 2000, с. 250) или просто «атабаевская». Собственно понятие «атабаевская керамика» не тождественно межовской, так как включает в себя всю валиковую керамику Нижнего Прикамья, как сходную с межовской, так и более позднюю, вошедшую в выделенную Л.И. Ашихминой быргындинскую культуру. В этом вопросе мы придерживаемся точки зрения А.Х. Халикова (1980). Именно поэтому здесь употребляется термин «керамика атабаевского типа», которая, судя по материалам памятников Марийско-Чувашского и Казанского Поволжья, а также Нижнего Прикамья, является ранней формой керамики маклашеевской культуры и соотносится с ее атабаевским этапом (Кузьминых, Чижевский, 2009, с. 32).

В то же время мы не исключаем самостоятельного развития межовского комплекса в Предуралье, так как изменение атабаевской керамики в Нижнем Прикамье и Марийско-Чувашском Поволжье произошло под влиянием носителей средневожской текстильной культуры, что привело к образованию маклашеевского керамического комплекса (Там же,

с. 32). Регионы, не затронутые воздействием «текстильного» мира, сохранили в значительной степени свое своеобразие и ранний атабаево-межовский облик керамики.

Л. И. Ашихмина определяет время появления валиковой керамики на поселениях Нижней Камы XII–XI вв. до н.э. (1985, с. 9). В пределах евразийского степного пояса валиковая керамика датируется XIII–XII вв. до н.э. (Итина, 1977, с. 140–144; Черных, 1983, с. 85; Потёмкина, 1985, с. 191). Эта дата в целом соответствует общей дате атабаевского этапа маклашеевской культуры, который относится к рубежу XIV/XIII–XII вв. до н.э. (Чижевский, 2007, с. 173–176; Кузьминых, Чижевский, 2009, с. 32). В этих же рамках XIV–XII вв. до н.э. датируется межовский (валиковый) комплекс (Обыденнов, Шорин, 1995, с. 95). Вероятно, именно в этих пределах необходимо датировать и атабаевский керамический комплекс Игимской стоянки.

Финал бронзового века представлен на Игимской стоянке незначительным количеством маклашеевской керамики. Это фрагменты серого и оранжевого цвета, с примесью раковины в тесте. Внешняя поверхность гладкая, орнамент размещался преимущественно на горловине и в верхней части сосуда (рис. 10). Характерной особенностью этой керамики является группировка ямок и наличие плоского воротничка.

Датировка маклашеевского керамического комплекса Игимской стоянки определяется по общей дате существования маклашеевского этапа маклашеевской культуры в пределах XII/XI – 1 пол. IX вв. до н.э. (Чижевский, 2001, с. 30–36; Кузьминых, Чижевский, 2009, с. 32).

С эпохой раннего железного века следует связать найденные в культурном слое Игимской I стоянки немногочисленные фрагменты керамики ананьинской КИО (рис. 11). Это сосуды горшковидной формы, с примесью в глине толченой раковины, украшенные оттисками многорядной веревочки, а также ямочными вдавлениями, расположенными горизонтально. Такой орнамент характерен для ананьинской культуры шнуровой керамики АКИО. Подобная керамика датируется в широких пределах VIII–IV/III вв. до н.э., времени существования ананьинской культуры шнуровой керамики (Кузьминых, Чижевский, 2009, с. 36, 37).

В ходе исследования Игимской стоянки был получен значительный массив каменных находок. Но их стратиграфическая привязка затруднительна.

ЛИТЕРАТУРА

Ашихмина Л.И. Генезис ананьинской культуры Среднего Прикамья // Доклад на VI МКФУ // Серия препринтов «Научные доклады» Коми филиала АН СССР. Вып. 119. Сыктывкар: ИЯЛИ, 1985. 26 с.

Габяшев Р.С., Старостин П.Н. Отчет о работах, проведенных летом 1970 г. в зоне затопления Нижнекамской ГЭС в пределах Мензелинского и Набережно-Челнинского районов ТАССР / Архив ИА РАН. Ф-1, Р-1. № 4531.

Габяшев Р.С., Старостин П.Н. Отчет о работах, проведенных летом 1971 г. в зоне затопления Нижнекамской ГЭС в пределах Мензелинского и Набережно-Челнинского районов ТАССР / Архив ИА РАН. Ф-1, Р-1. № 4601.

Итина М. А. История степных племен Южного Приаралья. М.: Наука, 1977. 246 с.

Колев Ю.И. Новый тип памятников эпохи бронзы в лесостепном Поволжье // Древности Восточно-Европейской лесостепи / Отв. ред. Н.Я. Мерперт. Самара: СГПУ, 1991. С. 162–206.

Колев Ю.И. Заключительный этап эпохи бронзы в Поволжье // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Бронзовый век / Ред. Ю.И. Колев и др. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 242 – 301.

Корочкова О.Н., Стефанов В.И., Стефанова Н.К. Культуры бронзового века предтаежного Тоболо-Иртышья (по материалам работ УАЭ) // Вопросы археологии Урала. Вып. 20. / Отв. ред. В.Т. Ковалёва. Свердловск: УрГУ, 1991. С. 70–92.

Корочкова О.Н. Взаимодействие культур в эпоху бронзы в Среднем Зауралье и подтаежном Тоболо-Прииртышье: факторы, механизмы, динамика: Автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М.: ИА РАН, 2011. 37 с.

Кузьминых С.В., Чижевский А.А. Ананьинский мир: взгляд на современное состояние проблемы // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / Археология евразийских степей. Вып. 8 / Отв. ред. С.В. Кузьминых, А.А. Чижевский. Елабуга: ИИ АН РТ, ИА РАН, ЕИАХМЗ, 2009. С. 29–55.

Обыденнов М.Ф. Межевская культура. Уфа: БЭК, 1998. 116с.

Потемкина Т.М. Бронзовый век лесостепного Притобалья. М.: Наука, 1985. 374 с.

Седова М.С. Поселения срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Бронзовый век / Ред. Ю.И. Колев и др. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 209–242.

Обыденнов М.Ф., Шорин А.Ф. Археологические культуры позднего бронзового века (черкаскульская и межовская культуры). Екатеринбург: УрГУ, 1995. 195 с.

Семёнова А.П. Погребальные памятники срубной культуры // История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней. Бронзовый век / Ред. Ю.И. Колев и др. Самара: СНЦ РАН, 2000. С. 152–208.

Старостин П.Н. Отчет об археологической разведке в зоне затопления Нижнекамской ГЭС, проведенной летом 1964 года. Казань, 1965. / Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 2932.

Халиков А.Х. Древняя история Среднего Поволжья. М.: Наука, 1969. 394 с.

Халиков А.Х. Приказанская культура / САИ. Вып.1-24. М.: Наука, 1980. 128 с.

Халиков А.Х., Генинг В.Ф., Хлебникова Т.А. Отчет о полевых работах археологической экспедиции Института языка, литературы и истории Казанского филиала АН СССР в 1958 г. / Архив ИА РАН. Ф-1. Р-1. № 1771.

Черных Е.Н. Проблема общности культур валиковой керамики в степях Евразии // Бронзовый век степной полосы Урало-Иртышского междуречья / Отв. ред. Г.Б. Зданович. Челябинск: БГУ, 1983. С. 81–99.

Черных Е.Н., Лебедева Е.Ю., Журбин И.В., Лопес-Саец Х.А., Лопес-Гарсия П., Мартинес-Наваррете М.И.Н. Каргалы, Том II: Горный – поселение эпохи поздней бронзы: Топография, литология, стратиграфия: Производственно-бытовые и сакральные сооружения: относительная и абсолютная хронология / Отв. ред. Е.Н. Черных. М.: Языки славянской культуры, 2002. 184 с.

Чижевский А.А. Е.А. Халикова и проблема хронологии маклашеевского этапа приказанской культуры // Вопросы древней истории Волго-Камья / Отв. ред. Е.П. Казаков. Казань: Мастер Лайн, 2001. С. 174–176

Чижевский А.А. Финал бронзового века на территории Нижнего Прикамья: некоторые аспекты проблемы // XVII Уральское археологическое совещание: МНК (Екатеринбург, 19-22 ноября 2007 г.) / Отв. ред. А.Я. Труфанов. Екатеринбург; Сургут: Магелан, 2007. С.174–176.

Информация об авторе:

Шпилов Антон Валентинович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт археологии им. А.Х. Халикова АН РТ (г. Казань, Россия); shipilov_anton@mail.ru

MATERIALS OF THE LATE BRONZE AND EARLY IRON AGES FROM IGIM SITE (LOWER KAMA REGION)

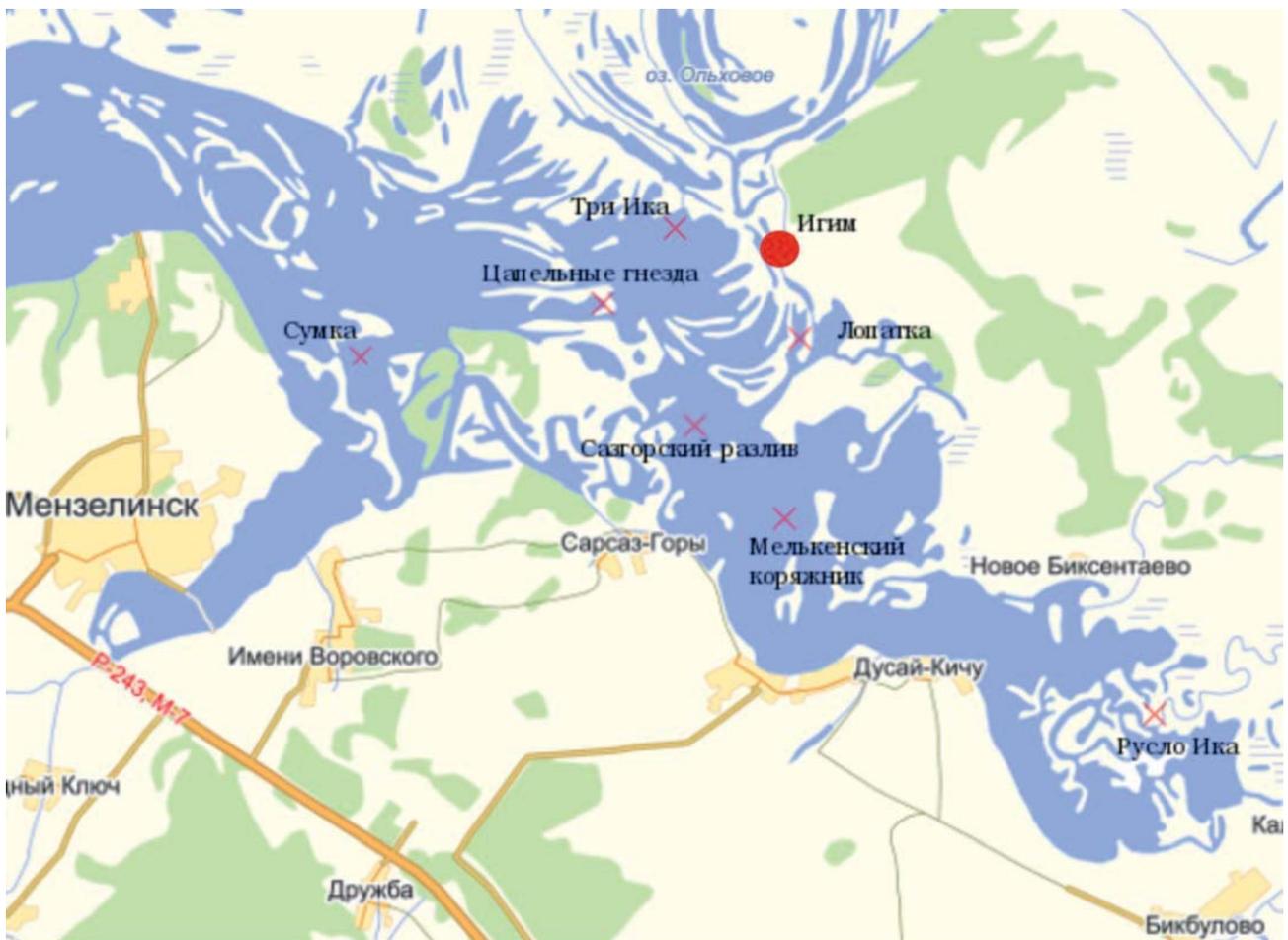
© 2017 A.V. Shipilov

The article features the results of a study of archaeological complexes dating back to the late Bronze and Early Iron Ages located at Igim site. The materials of the Late Bronze Age reflect several settlement stages of the site. The earliest stage is associated with the loghouse CHR, and the later - with the Maklashevo culture. The Early Iron Age is represented by cord ceramics of the ACHR.

Keywords: Late Bronze Age, Early Iron Age, Lower Kama region, ceramics, ornamentation.

About the author:

Shipilov Anton V. Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan. Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation; shipilov_anton@mail.ru

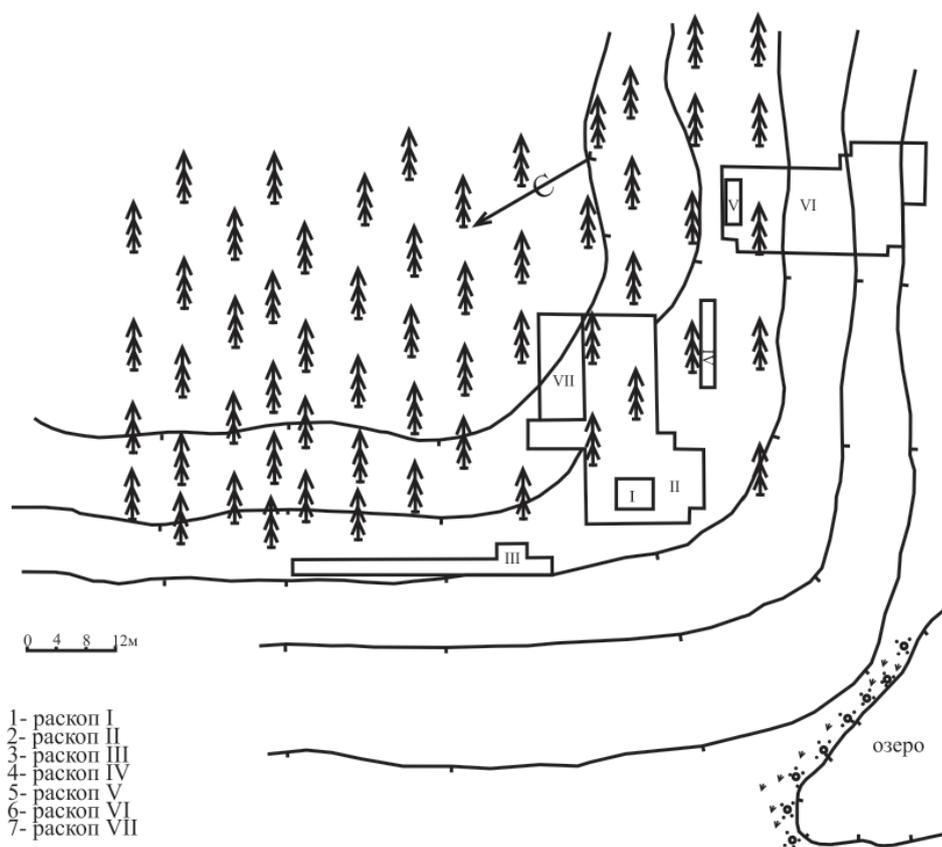
Условные обозначения:

● - Месторасположение Игимской стоянки

Рис. 1. Ситуационный план расположения Игимской стоянки на карте РТ.

Рис. 2. Игимская стоянка: Вид с юга (фото Чижевского А.А. 2007 г.)

Горизонталы через 1 метр

Рис. 3. Топографический план Игимской стоянки.

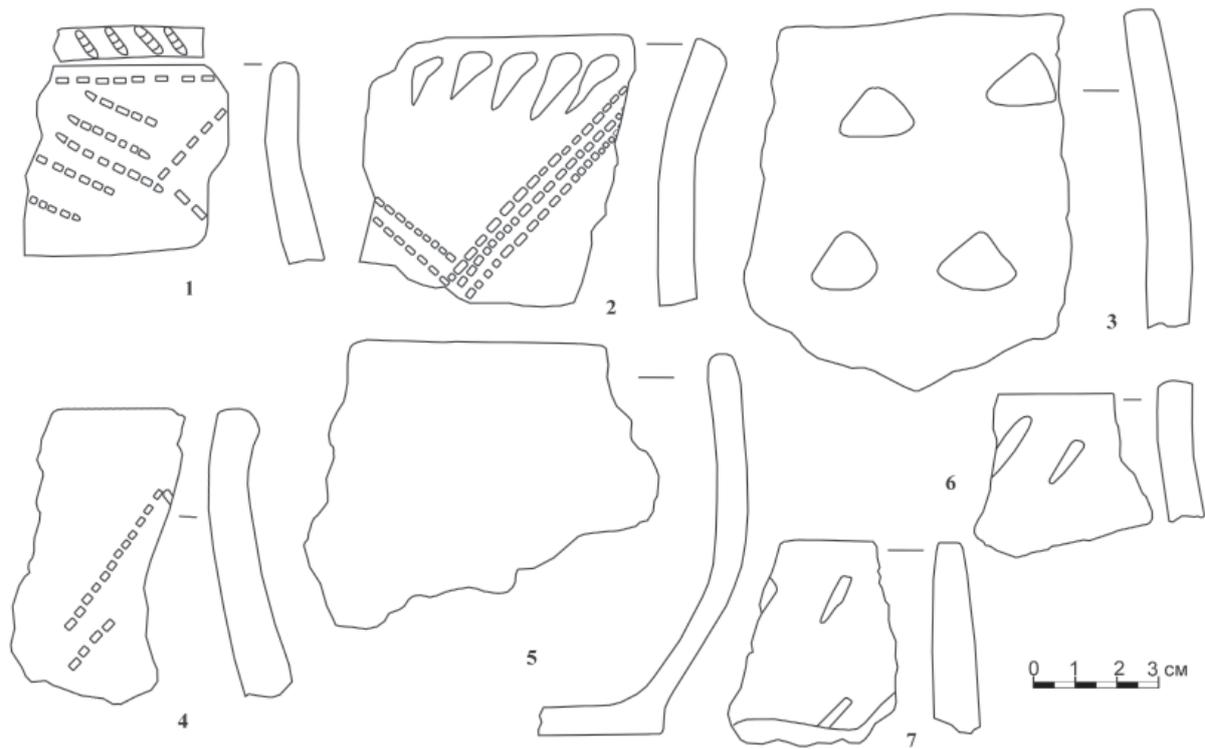

Рис. 4. Игимская стоянка: Керамика срубной КИО.

Рис. 5. Игимская стоянка: Керамика срубной КИО (продолжение).

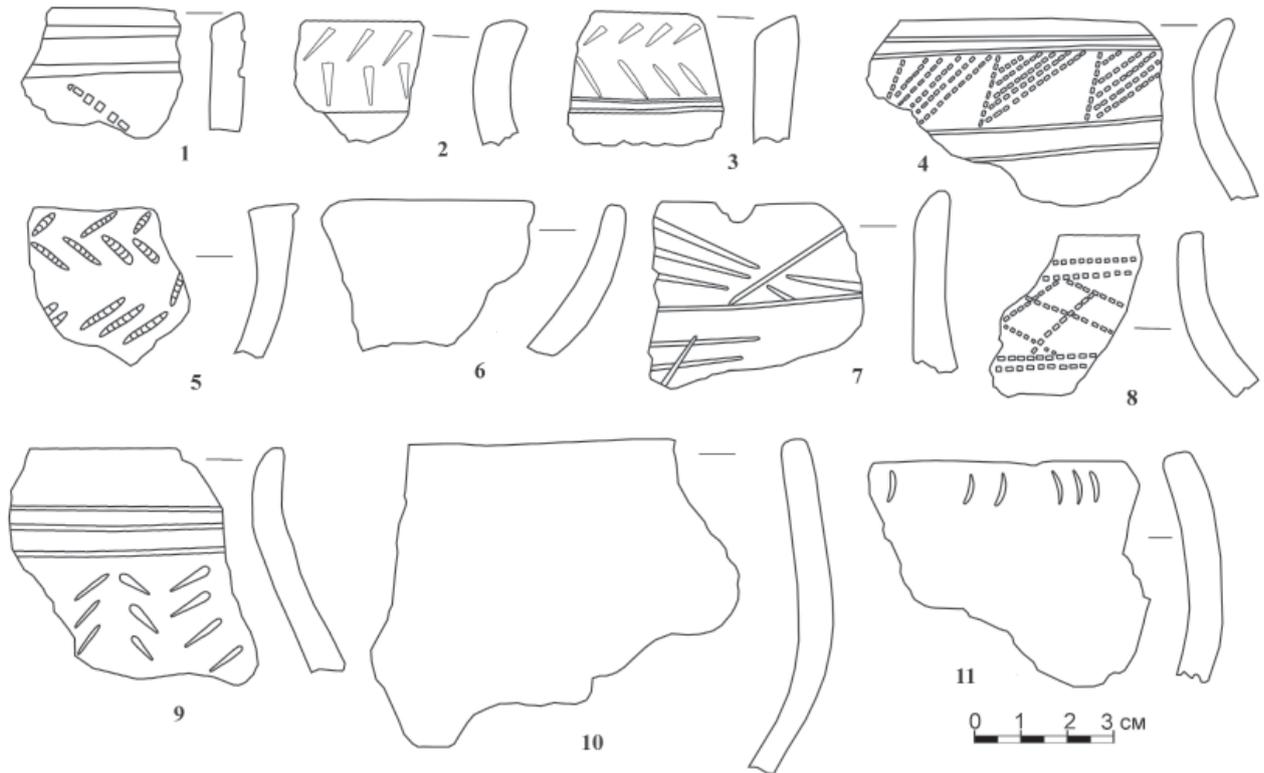

Рис. 6. Игимская стоянка: Керамика луговской культуры.

Рис. 7. Игимская стоянка: Керамика луговской культуры (продолжение).

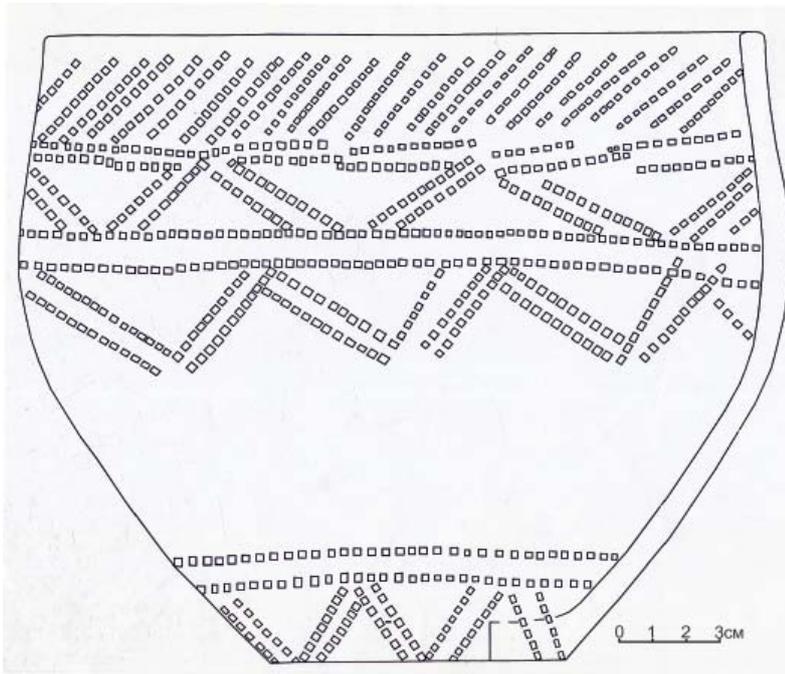

Рис. 8. Игимская стоянка: Керамика луговской культуры (окончание).

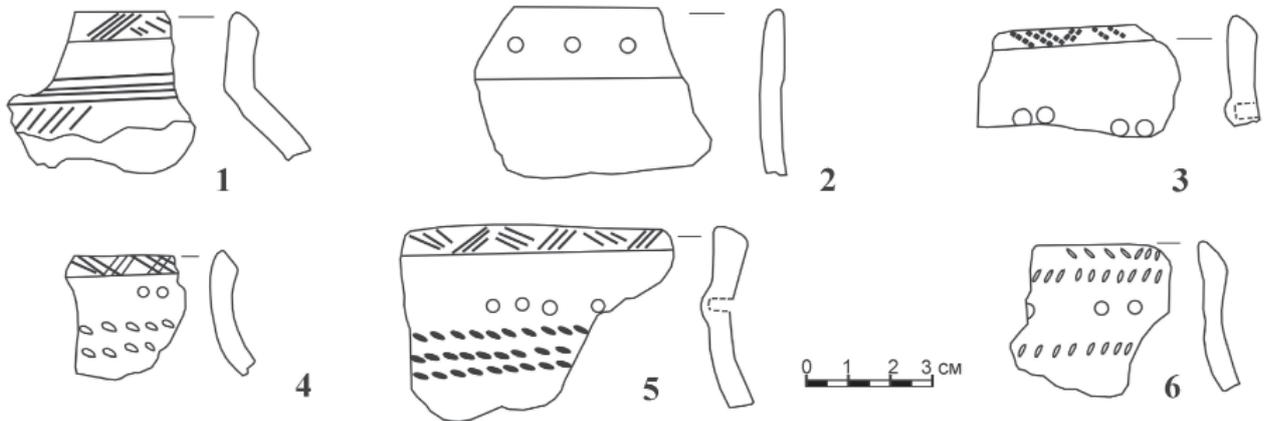

Рис. 9. Игимская стоянка: Керамика атабаевского этапа маклашевской культуры.

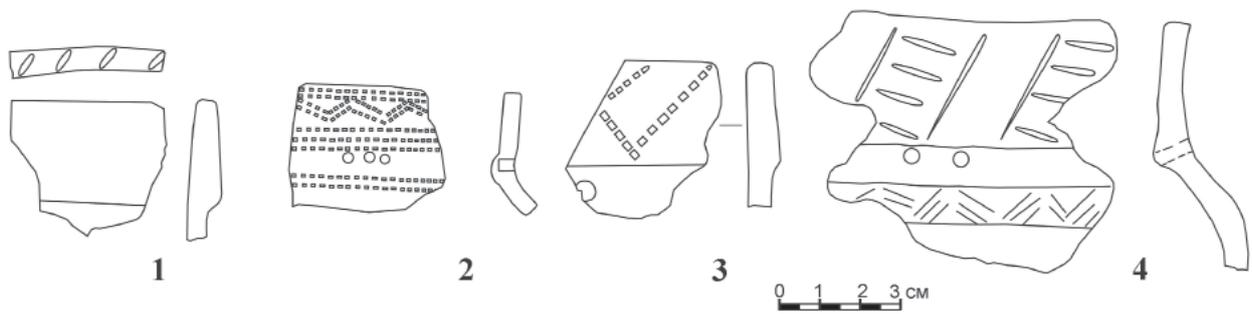

Рис. 10. Игимская стоянка: Керамика маклашевского этапа маклашевской культуры.

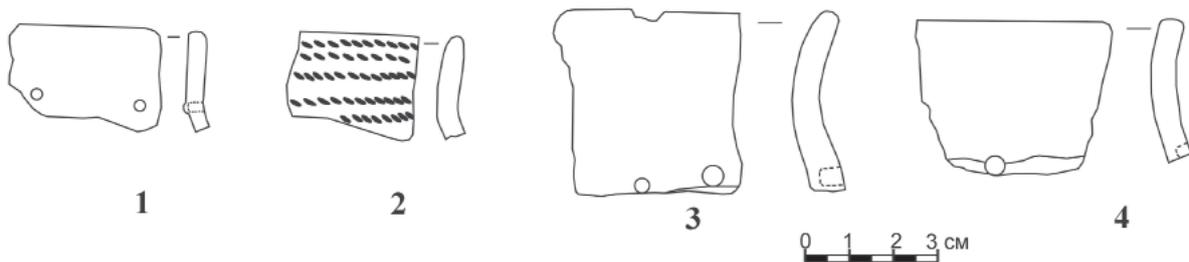

Рис. 11. Игимская стоянка: Керамика ананьинской КИО.